

ЖИТИЕ
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОДОСИЯ,
АРХИЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКОГО

Издание Черниговской епархии
2014

По благословению

**Высокопреосвященнейшего Амвросия,
Архиепископа Черниговского и Новгород-Северского**

Автор-составитель: А. В. Царенок

*Феодосий, дар Божий, Углицкий прозванный,
В Архиепископе Богом в Чернигове поданный...
На земли всем явися во плоти, яко Ангел,
И восхищен в небо, яко второй Павел...*

Св. Иоанн, митрополит Тобольский

Чернигов... Город с более, чем тысячелетней историей, свидетель многочисленных событий, нередко скорбных и трагических, но неизменно незабвенных, вписанных как золотыми, так и кровавыми литерами в книгу бытия украинского, российского и белорусского народов. Некогда один из богатейших городов Руси и сильнейший соперник стольного Киева, Чернигов постепенно утрачивал своё величие и политическую мощь, к XIX веку превратившись, по меткому выражению современника, в отсталый “губернский хутор”. Однако, несмотря на потерю былых преимуществ, Черниговский край оставался хранителем *единого на потребу* – многовековых традиций христианского подвига, преодолевавших разнообразные препятствия и всё более приумножавшихся с течением времени.

Не может укрыться от человеческих взоров и Божьей славы *город, стоящий на верху горы* духовных свершений (Ср.: Мф. 5:14). И труды черниговских подвижников благочестия, часто сокрытые от бесполезной пытливости суетного мира, приносили свои драгоценные плоды: искреннее почитание святых прославляло и место их земной жизни. Так, вовсе не случайно в конце позапрошлого столетия – в сентябре 1896 года – провинциальный Чернигов вновь привлекает к себе всеобщее внимание. В те осенние дни торжественно совершалось прославление в лике святых одного из наиболее выдающихся деятелей Русской Православной Церкви – Феодосия, архиепископа Черниговского и Новгород-Северского (? – 1696).

К сожалению, сведения о земном пути “*преудобренного во архиереях*” святителя, в особенности, о его детских и юношеских годах довольно скудны. Будущий иерарх был уроженцем украинского Правобережья и происходил из дворянского рода Углицких – рода, к которому принадлежало немало лиц духовного звания и иноческого чина. Путь священнического служения в своё время избирает и отец святого Феодосия – Никита. Как он сам, так и его супруга Мария, вероятно, отличались особой набожностью и усердием к молитве, что оказало благотворное влияние на их сына. Ещё в домашней среде

Феодосий получил задатки высокого благочестия, облагородившего и возвысившего его внутренний мир, утвердив на стезе стремления к Богу.

Искренняя вера, а также ревность о добродетели отличали святого Феодосия на протяжении всей жизни. Эти чудесные качества, присущие его личности с детских лет, не уступили многочисленным соблазнам юности, но лишь окрепли в непрестанной невидимой брани и окрылились приобретённым духовным опытом. Устремлённость к горнему призывала Феодосия к сугубому подвигу: уже во время обучения в Киевском Братском Богоявленском училище он решает всецело посвятить себя Господу и вступить на путь иноческих свершений.

Благочестивому желанию юноши было суждено вскоре осуществиться. В стенах Киевской Лавры его постригают в монашество с именем Феодосий, в честь преподобного Феодосия Печерского. Тогда же молодой инок становится архидиаконом Софийского собора, а впоследствии – наместником митрополичьего кафедрального дома.

Добросовестно исполняя свои послушания, о. Феодосий (Углицкий) опасается не пренебречь главным для монаха – утверждением на пути стяжания мира душевного, постническими трудами и молитвой. Подобно подвижникам древности он всё более стремится к достижению безмолвия – важного условия надлежащего духовного делания, воспетого Святыми Отцами. По словам святителя Василия Великого, именно такое состояние “служит для души началом очищения... Ум, не рассеиваясь по внешним предметам и не развлекаясь миром под влиянием чувств, входит в самого себя, а от себя восходит к мысли о Боге...”.

Эта непреложная истина о важности уединения и непрестанного молитвенного общения с Творцом и Подателем всякого блага хорошо осознаётся Феодосием. Сердце инока горит желанием бежать от суеты многолюдного Киева и обрести внутренний покой. Очевидно, именно это намерение и приводит постриженника Лавры на Черниговщину: ревнитель

молитвенного подвига переезжает в отдалённый Крупицкий Батурицкий монастырь, где мы встречаем его уже в сане иеромонаха.

Однако вскоре Божьим Промыслом будущий черниговский архипастырь призывается к новому ответственному служению. В 1662 году святой Феодосий был назначен игуменом Корсунского монастыря, а несколько позднее ему поручается управление Киевской Выдубицкой обителью, незадолго до того находившейся в руках униатов и совершенно разорённой ими.

Деятельность нового настоятеля оказалась чрезвычайно плодотворной. За сравнительно непродолжительный период времени Выдубицкий монастырь стал отличаться как внутренним, так и внешним благоустройством, а также весьма увеличившимся числом братии.

Украшением вновь процветающей обители был и организованный игуменом Феодосием (Углицким) чудесный хор, славившийся не только во всей Украине, но и за её пределами. В 1685 году Выдубицкие певчие даже приглашаются в Москву, что служило ярким свидетельством их широкой известности – следствия неоспоримого мастерства церковного пения.

Ревностно исполняя обязанности иноческого звания, св. Феодосий являлся для иноков высоким примером строгой аскетической жизни. Заботясь о воспитании в Выдубицкой братии духа истинного подвижничества, игумен устраивает на монастырской земле, в Мозырском уезде, небольшой скит для иноков, искавших полного уединения и суровых подвигов поста и молитвы.

“*В мире скорбни будете*” (Ин., 16:33), – сказал Господь наш Иисус Христос Своим ученикам, а в их лице – и всем будущим самоотверженным последователям Его учения. Восходящего *тесным путём* неизбежно ждёт множество тяжёлых искушений, неожиданных невзгод и совершенно незаслуженных упрёков. Немало скорбных событий и огорчений предстояло пережить и святому Феодосию, в частности, во время настоятельства в Выдубицкой обители. Его любовь к правде и ревность к сохранению небольшого монастырского достояния вызвали несправедливые замечания со

стороны архимандрита Печерского монастыря Иннокентия (Гизеля) (†1683). Известный учёный своего времени, некогда – ректор Киево-Могилянской коллегии, без достаточных на то оснований обвинил игумена Феодосия в несправедливых приобретениях в пользу Выдубицкого монастыря.

К сожалению, выдающийся блюститель Киевской митрополии – архиепископ Черниговский и Новгород-Северский Лазарь (Баранович) (†1693), не исследовав надлежащим образом дела, поверил обвинениям о. Иннокентия (Гизеля). Святой Феодосий – неутомимый труженик, возрождавший доверенную его попечению обитель, – был запрещён в священнослужении... Однако архипастырское увещание Выдубицкий настоятель принимает с редкими и воистину удивительными кротостью и смирением. По свидетельству самого высокопреосвященного Лазаря, о. Феодосий всецело подчинился несправедливому запрещению, причём подчинился настолько, что во всё его время даже не дерзал прикоснуться к епитрахили как к символу благодати, дарованной священнику Свыше.

Вскоре блюститель митрополичьего престола убеждается в совершенной невинности оклеветанного подвижника. Безусловно, запрещение священнодействовать было снято, и, более того, архиепископ Лазарь (Баранович), осознав свою ошибку, начинает покровительствовать святому Феодосию, оказывая ему отеческую любовь и искреннее расположение. Игумен Выдубицкого монастыря назначается помощником по митрополии и исполняет немало важных поручений.

Впрочем, архипастырское доверие Феодосий (Углицкий) заслужил не только честностью, ответственностью и незаурядными администраторскими способностями. В своём соратнике (и, как оказалось, будущем преемнике!) маститый Черниговский иерарх глубоко ценил, прежде всего, его добродетельную жизнь, восхищаясь, в частности, беспримерным смирением и строгим постничеством.

Не случайно впоследствии именно через высокопреосвященного Лазаря *Возносящий смиренных* (Ср. Лк. 1:52) призывает Своего угодника на новое место его служения, к новым замечательным свершениям.

Возведённый в сан архимандрита святой Феодосий становится настоятелем Черниговской Свято-Успенской Елецкой обители и сразу же предпринимает ряд успешных мер по улучшению её благосостояния. Кроме того, исполнительному помощнику Лазаря (Барановича) поручается заведование хозяйством и епархиальными делами архиерейского дома. В это же время занимается Феодосий (Углицкий) и проповедническими трудами.

Но вот, незадолго до завершения своего земного пути Черниговский владыка обращается к Московскому патриарху Адриану (†1700) с довольно необычной просьбой. Престарелому архипастырю Лазарю уже было сложно заниматься управлением обширной епархией, а также рукополагать всех, искавших благодати священства. Ещё при жизни он желал видеть Феодосия (Углицкого) облечённым в святительское достоинство, чтобы приготовить ревностного продолжателя своих начинаний в деле благоустройства Черниговской архиепископии. Высокопреосвященный Лазарь просит предстоятеля Русской Православной Церкви возвести Елецкого настоятеля в архиерейский сан. “Пречестный архимандрит – муж благий, украшенный добродетелями монашеской жизни, которую ведёт с молодых лет; опытен в управлении монастырями, исполнен страха Божия и духовной мудрости, просвещён, весьма усерден к церковному благолепию, способен управлять домом кафедры и Черниговскою епархией”, – так описывались способности и благочестие святого Феодосия в письменных прошениях, отправленных с ним в Москву.

В сентябре 1692 года в Успенском соборе московского Кремля Феодосий (Углицкий) был посвящён в сан архиепископа Черниговского.

При архиерейской хиротонии он получает, в частности, одно важное преимущество – право совершать Богослужение в особом облачении –

саккосе, – что в то время было исключительной привилегией патриарха и митрополитов.

Зимой того же года святитель возвращается в Чернигов, где его радостно встречают высокопреосвященный Лазарь и многочисленная паства.

Смиренный служитель Престола Божия святой Феодосий и теперь, будучи во святительском сане, сохранял к своему благодетелю Лазарю (Барановичу) беспредельную любовь и сыновнюю преданность, ничего не предпринимая без его согласия, поступая во всем по указанию и изволению Черниговского первоиерарха.

Однако совместно совершать духовное окормление множества пасомых двум святителям было суждено не долго. В начале сентября 1693 года после 36-летнего управления епархией богомудрый архипастырь Лазарь отошёл в вечность.

После блаженной кончины высокопреосвященного его преемник с сугубо отеческой ревностью продолжал заботиться о Черниговской пастве. Теперь архиепископ Феодосий ещё более, чем прежде, проявлял замечательную святость жизни, искреннюю любовь к подвижничеству, христианское милосердие и любовь ко всем обращавшимся к нему.

Особенно святитель был известен своим справедливым и милостивым судом, состраданием к беспомощным, убогим, бедным и притесняемым.

Заслуживают внимания и труды Феодосия (Углицкого) по утверждению Православия. Хорошо знакомый с нелёгким положением православных на землях своей родины – Правобережья, он стремился всячески ослабить влияние католицизма и униатства в Украине.

Святой Феодосий заботится о созидании новых Божьих храмов и монастырей, поддерживает те из них, которые пришли в упадок. Так, в самом начале своего правления Черниговской епархией архиепископ благословляет основание Печеницкого женского монастыря, где впоследствии освящает церковь во имя Успения Богородицы.

Позднее – в 1694 году – по благословению высокопреосвященного Феодосия основывается монастырь в двух верстах от Любеча – места рождения и первоначальных подвигов преподобного Антония Печерского.

Тогда же владыка освящает и храм Рождества Богородицы в Домницкой обители, а также устанавливает празднование Домницкой чудотворной иконе Божьей Матери в десятую пятницу после Пасхи. Этот благочестивый обычай, основанный и благословлённый святым Феодосием, сохранился до нашего времени.

В 1695 году святитель освящает величественный собор в честь Пресвятой Троицы в Черниговском Троицком монастыре – храм, в который спустя три столетия будут перенесены его святые мощи.

Мудрый высокопреосвященный архипастырь проявлял строгую разборчивость при выборе кандидатов на места священнического служения, обращая особое внимание на нравственную жизнь желавших принять сан. Предметом его попечения становится также надлежащее обучение черниговского духовенства. Особенно покровительствовал святой Феодосий местным духовным школам, переведённым ещё при Лазаре (Барановиче) в Чернигов и находившимся при Борисоглебском монастыре. С этой целью владыка приглашает на преподавательские должности учёных монахов – выпускников Киево-Могилянской академии. Среди них был и святой Иоанн (Максимович) (†1715), сделавшийся помощником и преемником святителя Феодосия по кафедре, а впоследствии – митрополитом Тобольским. Именно при Иоанне (Максимовиче) черниговские духовные школы были объединены в единое учебное заведение – коллегийум, позднее преобразованный в Черниговскую духовную семинарию.

Благодетельное управление архиепископа Феодосия (Углицкого) Черниговской епархией было довольно кратким и продолжалось лишь около двух с половиной лет. В феврале 1696 года после самоотверженных пастырских трудов святитель мирно отошёл к Величайшему Пастыреначальнику – Христу, уготовив себе нетленный венец в Царстве

неизреченной Славы. Честное тело иерарха было погребено в Борисоглебском соборе за правым клиросом.

Дивному во святых своих Богу было угодно утвердить в сердцах верующих почитание архипастыря Феодосия сразу же после его безмятежного исхода в мир иной. До нашего времени дошли повествования о примечательных событиях, последовавших за кончиной черниговского святителя и не оставлявших сомнения в его великом дерзновении перед Господом. Очевидно, уже с конца XVII столетия Феодосия (Углицкого) благоговейно чтители как небесного покровителя, утешающего, наставляющего и приходящего на помощь в скорбных обстоятельствах.

Первое из чудесных знамений произошло ещё до погребения тела почившего святителя. Согласно преданию, диакон, читавший Евангелие над гробом архиепископа, от утомления заснул в углу церкви, на ковре. Перед началом утренней службы он был разбужен, услышав слова, сказанные голосом святого Феодосия: “Вставай, уже идут к заутрене”.

Особым проявлением Божьей благодати по молитвам черниговского иерарха стало исцеление его преемника по кафедре – архиепископа Иоанна (Максимовича) – от долговременной и тяжёлой болезни. Страдания владыки были очень сильны, и окружавшие его готовились к самому худшему. В ночь, когда состояние высокопреосвященного Иоанна особенно ухудшилось, он мысленно обратился за помощью к Богу и святителю Феодосию. Внезапно умиравший был удостоен чудесного явления своего предшественника и благодетеля. В видении святой ободряет Иоанна, предсказывая ему скорое выздоровление. “Не скорби, брат, – утешил обессилевшего архипастыря Феодосий, – Господь услышал молитву твою и дарует тебе здравие: встань с одра и приготовься к утру отслужить благодарственную Литургию – это тебе знамение!”.

К изумлению своего келейника, Иоанн (Максимович) делает распоряжение о немедленном отправлении вечерни в архиерейских покоях, а также о прочтении ему правила ко Причастию для совершения утреннего

богослужения. На другой день от болезни действительно не осталось и следа: владыка отслужил Божественную Литургию, после которой рассказал окружающим о происшедшем ночью чуде.

В благодарность за превосходящую разум помощь Свыше архиепископ Иоанн тогда же составил похвальное стихотворение в честь святого Феодосия, а впоследствии распорядился устроить над гробом приснопамятного архипастыря особую каменную пещеру со входом в неё по витой лестнице.

Чудо исцеления высокопреосвященного Иоанна (Максимовича) и послужило началом чествования святителя Феодосия как благодатного чудотворца и угодника Божьего. Место, где находились его честные и, как оказалось в скором времени, нетленные мощи посещает множество богомольцев, неизменно обращавшихся к святому в своих различных нуждах и надеявшихся на его молитвенное заступничество.

Через семьдесят шесть лет после блаженного успения Феодосия (Углицкого), в феврале 1772 года, нетленное тело иерарха по благословению черниговского епископа Феофила (Игнатовича) было переложено в новую раку. При этом первый кипарисный гроб святителя и его мантия были розданы по частям богомольцам.

Уже в 1781 году епископ Феофил сообщает Святейшему Синоду, что в кафедральном Борисоглебском монастыре, в большой церкви, имеются под спудом в деревянной раке мощи преосвященного Феодосия, а также что молитвами почившего архипастыря исцеляются многие люди, в том числе и одержимые беснованием.

Несмотря на то, что до официального прославления черниговского святителя оставалось ещё более столетия, число его почитателей возрастало из года в год. Среди них мы встречаем и известнейших лиц своей эпохи. Так, усердно прибегал к благодатной помощи святого Феодосия в особенно важных обстоятельствах своей жизни выдающийся полководец М. И. Кутузов (†1813). В 1857 году проездом через Чернигов благоговейное поклонение

гробу иерарха воздают император Александр II (†1881) со своей супругой Марией Александровной.

С течением времени при кафедральном соборе начинают вестись особые записи о многочисленных чудесах, сотворённых Богом по молитвам Феодосия (Углицкого). Знакомство лишь с некоторыми из них убеждает в великом дерзновении черниговского угодника перед Создателем и Промыслителем мира. Милость и человеколюбие приснопамятного святителя простирались на множество страждущих, а его благомошное предстательство у Престола Царя Славы помогало даже в, казалось бы, совсем безнадёжных обстоятельствах.

Ярким свидетельством силы святительских молитв было исцеление малолетнего Иоанна – сына сельского пастыря о. Константина Рожановского. Младенец, которому ещё не исполнилось и трёх лет, умирал. Удручённый горем отец неустанно обращался к Феодосию (Углицкому) с просьбой об исцелении своего чада и, наконец, уснул от утомления. В сонном видении священник увидел перед собой храм, где покоились мощи святого. После молитвы у находившейся в киоте иконы Пресвятой Богородицы, о. Константин вошёл в пещеру – место пребывания нетленного тела святителя – и, глубоко осознавая себя недостойным, пал ниц перед мощами. Приподнявшись, он увидел Феодосия (Углицкого) сидящим во гробе и опять упал на землю, исповедуя перед архипастырем грехи, прося разрешить свои немощи и быть ходатаем у милосердного Господа об исцелении от болезни сына. По окончании исповеди, святитель Феодосий, удостоив священника благословения, сказал: “благословляю и прощаю” и при этом дал обещание об исцелении младенца Иоанна.

Проснувшись, о. Константин увидел, что его сын тихо спит... Уже утром, к радости родителей, ребёнок попросил поесть. Поражённый совершившимся пастырь возблагодарил Богоматерь молебным пением, а святителя Христова – отправлением по нём панихиды. Младенец Иоанн, как и было открыто его отцу в видении, вскоре выздоравливает.

Необычайной мощи молитв святого Феодосия не могли противостоять не только телесные, но и душевные недуги. Так, исцеление от одержимости злым духом у гроба черниговского иерарха получает постриженник Новгородской Юрьевской обители монах Серапион.

Болезнь несчастного инока была поистине ужасной как для него самого, так и для окружающих. Необъяснимые человеческим разумом приступы у Серапиона сопровождались сильным трясением, совершенным бесчувствием и биением своего тела. Страдалец стал ощущать страх и отвращение ко всему священному. Только с великим принуждением самого себя ему удавалось посещать храм Божий. Во время Литургии, при чтении Евангелия и пения Херувимской песни с Серапионом также происходили странные припадки. Монах иногда произносил хулу на Бога и Церковь и вообще говорил такие слова, по которым можно было заключить о присутствии в нём богопротивной силы.

Измощённый о. Серапион решает отправиться на богомолье в Киев. Когда же иноку стало известно о нетленных мощах Феодосия (Углицкого), он захотел поклониться и этой дивной святыне. Путь к ней оказался чрезвычайно тяжёлым: болезненные припадки часто повторялись, и сопровождавший Серапиона человек с трудом доводит его до Чернигова. По прибытии спутники сразу же побывали в пещере у гроба прославленного Богом архипастыря. Больному дали выпить масла из лампы, висевшей у мощей, после чего с ним сделался обморок и произошёл новый страшный приступ одержимости...

В Чернигове о. Серапион пробыл два дня. Иноку сделалось гораздо лучше, и он уже был готов продолжить свой путь и отправиться в Киев. Однако ночью в сонном видении богомольцу явился сам святитель Феодосий и сказал ему: “Обещайся пожить здесь, ходи в церковь и получишь исцеление. Проси священников читать над тобою заклинательные молитвы и каждую обедню вынимать частицы о здравии твоём, в продолжение целой седмицы; и после всего исповедуйся и приобщись Святых Таин”. По прошествии некоторого времени преосвященный снова явился во сне о. Серапиону,

ободрял его, сам напоминал ему о совершённых грехах, а также требовал от него веры в возможность исцеления, а по получении его – непременно исполнения своего обета поклониться святыням Киева.

Сказанное Феодосием (Углицким) Серапион исполнил в точности. Через несколько дней у мощей святого он в последний раз подвергается страшным припадкам: беспомощный перед силой благодати злой дух оставил так долго мучимого им инока. Уже во время панихиды по черниговскому святителю о. Серапион почувствовал себя совершенно здоровым и тотчас попросил отслужить благодарственный молебен. На следующий день в совершенно спокойном состоянии он причастился Святых Таин и, прославляя Господа Бога и Его угодника, вполне здоровый, продолжил своё паломничество.

Сведения о чудесах по молитвам святого Феодосия распространились и среди верующих, не принадлежавших к Православной Церкви. Как сообщал Святейшему Синоду архиепископ Павел (Подлипский), занимавший черниговскую кафедру в 1836–1859 гг., вследствие многих поразительных случаев исцелений “к святителю обращаются не только православные христиане, но даже католики, лютеране и раскольники благоговейно чествуют нетленно почивающие его мощи”.

К числу таких почитателей преосвященного Феодосия принадлежала жена директора местной гимназии Анна Григорьевна Фишер, бывшая по вероисповеданию лютеранкой. Некогда она вовсе не интересовалась православными святынями Чернигова и ничего не знала о мощах Феодосия (Углицкого). Тем удивительнее и непостижимее оказались происшедшие впоследствии с семьёй Фишер события, пополнившие яркий ряд многочисленных Божьих свидетельств о святости черниговского подвижника.

Анна Григорьевна страдала серьёзной глазной болезнью. В это же время скорби женщины умножились: опасно заболевает её малолетний сын.

Как и в описанных ранее случаях, благодатную помощь семейству предварило знаменательное видение. Однажды во сне Анна Григорьевна очутилась перед двумя православными церквями – одной большой и другой

поменьше. Госпожа Фишер вошла в храм и спустилась в какой-то склеп, где находился серебряный гроб, а над ним – образ Пречистой Богородицы. У гроба молилась некая женщина, к которой пребывавшая в недоумении Анна Григорьевна и обращается с просьбой объяснить, что означает всё ей увиденное. “Это святой Феодосий Углицкий, – отвечала незнакомка, – молись ему – ты и твоё дитя будете здоровы”. Услышав такой ответ, госпожа Фишер стала усердно молиться перед гробом святителя и тут же внезапно проснулась.

Сначала Анна Григорьевна не придавала этому сну никакого значения, но её сын и она сама вскоре выздоравливают. Позднее супруге директора гимназии стало известно о Борисоглебском храме и о нетленно почивающих в нём мощах святого Феодосия. Она поспешила увидеть святыню – и была, без преувеличения, поражена, насколько примечательный сон соответствовал действительности.

Анна Григорьевна предстала перед двумя величественными соборами – Борисоглебским и превосходившим его в размерах Спасо-Преображенским. В храме, посвящённом князьям-страстотерпцам Борису и Глебу, женщина увидела пещеру и гроб с мощами архипастыря, уже знакомые ей по видению во сне. Теперь лютеранка уверилась, что выздоровление её сына и её самой являются благодатными дарами молитвенного ходатайства черниговского святителя. Госпожа Фишер тут же попросила соборный причт отслужить по Феодосию (Углицкому) панихиду и с тех пор стала постоянно чтить его святую память.

Вскоре угодник Божий вновь явился Анне Григорьевне во сне. В новом видении святитель сидел в простой избе, на лавке, в архиерейском облачении и с жезлом в руке. Когда женщина захотела, чтобы небесный покровитель благословил её, Феодосий, улыбаясь, произнёс: “Как тебе не стыдно, ты не умеешь подойти к благословию”. Сказав это, преосвященный тут же научил лютеранку, как надлежит это делать. Приняв архипастырское благословение, она проснулась и поспешила в Борисоглебский собор. Здесь, к удивлению

многих присутствовавших, госпожа Фишер узнаёт святителя по незамеченному ей прежде портрету, висевшему на одной из стен собора.

Через месяц после этого знаменательного случая Анна Григорьевна снова испытала помощь Феодосия (Углицкого) во время болезни её мужа.

С тех пор образ преосвященного был самым дорогим украшением дома семьи Фишер. С величайшим благоговением к нему относился и сам хозяин, который также принадлежал к лютеранскому вероисповеданию, отрицавшему возможность молитвенной помощи святых и отвергавшему поклонение их изображениям на иконах. Почитание господином Фишером небесного покровителя Чернигова ещё более утвердилось в то нелёгкое время, когда в городе стали частыми случаи заболевания холерой. “Образ святителя Феодосия, находясь в комнате, где спит всё семейство моё, сохранил нас всех от последствий эпидемии, свирепствовавшей у нас ужасно, – сообщал директор гимназии в письме одному из протоиереев. – Под святым заступничеством угодника, я посещал поражённых и имел счастье помочь многим, и всё семейство моё цело”. Господин Фишер просил молиться за свою семью у гроба Феодосия (Углицкого), а также выслать ему молитву, читаемую на панихиде по святителю. “Мы – лютеране, но будем утром и вечером читать эктению, за благословением вашим”, – писал православному священнику новый почитатель черниговского архипастыря.

Глубокое и непоколебимое убеждение верующих в святости Феодосия (Углицкого) росло с каждым годом, обращая на себя внимание священноначалия. Ещё в 1850 году последовало распоряжение Святейшего Синода о проведении исследования всех благодатных исцелений по молитвенному предстательству святителя. Но только спустя почти полвека было произведено официальное удостоверение в нетленности его честных и многоцелебных мощей. Именно с этой целью 5 июля 1895 года пещеру при Борисоглебском соборе посещает митрополит Киевский Иоанникий (Руднев), сопровождаемый правящим архиереем Черниговской епархии Антонием (Соколовым), викарным епископом Питиримом (Окновым) и местными

священниками. Совершается подробное освидетельствование гроба, одеяний и самого тела Феодосия (Углицкого) – освидетельствование, окончательно устранившее все возможные до этого знаменательного дня сомнения. Благодатью Божьей мощи подвижника, несмотря на почти двухсотлетнее пребывание в пещере храма, не отличающегося сухостью, сохранились нетленными.

Достоверные сведения о состоянии тела преосвященного, краткое описание его земной жизни и чудотворений вместе с докладом Синода о причислении черниговского иерарха к лику святых были представлены на рассмотрение государю Николаю II Александровичу (†1918). “Согласен. Прочёл с умилением”, – эти слова, начертанные будущим Царственным мучеником на синодальном обращении, стали важной вехой в деле общецерковного прославления Феодосия (Углицкого).

День открытия мощей святителя был назначен на 9 сентября 1896 года.

Весть о предстоящем благодатном событии быстро распространилась по всей Российской империи. В Чернигов на поклонение новоявленному угоднику Божьему приезжает множество паломников – десятки тысяч человек. Епархиальное руководство и городские власти делают всё возможное для достойного проведения торжеств, уделяя внимание обновлению храмов, ремонту государственных учреждений, чистоте на улицах и, безусловно, надлежащей встрече гостей. В предместьях Чернигова на берегу р. Десна для малоимущих приезжих были устроены бесплатные помещения, известные под названием “Городок святителя Феодосия”. Здесь же находились и дешёвые столовые, а также палатки “Красного Креста”, где медицинскую помощь могли получить все заболевшие.

Торжественное прославление святого по поручению Синода совершали киевский митрополит Иоанникий, черниговский епископ Антоний совместно со многими другими архипастырями и пастырями Русской Православной Церкви. При огромном стечении богомольцев переоблачённые мощи Феодосия (Углицкого) переносят в кафедральный Спасо-Преображенский

собор, где 9 сентября после Божественной литургии был отслужен первый молебен святому. Внутри храмовой ограды совершается грандиозный крестный ход, участие в котором принимают около ста священнослужителей. По воспоминаниям очевидца этих незабываемых событий, “величественное пение... хора, торжественный колокольный звон..., звуки военной музыки, исполнявшей на соборной площади гимн «Коль славен», залитая ярким солнечным светом величественная процессия и, наконец, неумолкаемые молитвенные возгласы павшей ниц народной толпы – всё это, вместе взятое, производило потрясающее впечатление на всех и каждого”.

Одним из участников черниговских торжеств стал иеромонах Киево-Печерской Лавры Алексей (Шепелев), известный современному православному миру как святой Алексей Голосеевский (†1917). Благочестивого священноинока, учитывая его опытность в обращении с мощами Печерских угодников, приглашают для предварительного переоблачения нетленных мощей Феодосия.

Как упоминается в житии преподобного Алексея, в Чернигове он был удостоен дивной беседы со святым. Ночью ему явился Феодосий (Углицкий) и повелел поминать своих родителей – иерея Никиту и Марию. “Святитель! Ты же сам прославлен...”, – попытался возразить старец. Тогда архипастырь объяснил о. Алексею причину такой просьбы: “Поминай на проскомидии: она выше моей молитвы”.

В благословенные дни, посвящённые торжественному открытию мощей Феодосия (Углицкого), совершается и немало новых чудес. Прозрение слепого мальчика, выздоровление больного, страдавшего параличом, исцеление женщины, на протяжении двадцати лет одержимой злым духом, – эти и другие невероятные события сопровождали прославление архипастыря, всё более утверждая в сердцах всех присутствующих веру в Прославляющего святых Своих Господа.

Особое впечатление на богомольцев произвело исцеление одного престарелого еврея, долгие годы страдавшего падучей болезнью. Родные этого

человека умоляли духовенство допустить его к мощам святителя Феодосия, чтобы испытать благодать Создателя через Его угодника, и получили разрешение на это. Когда больного еврея привели к мощам, с ним сделался припадок. Несчастный сильно бился в конвульсиях, но к концу молитвы, прочтённой над ним, сделался тише. Когда же на его голову был возложен воздух, он как бы впал в забытьё. После снятия воздуха, старик без всякой помощи стал на колени перед мощами и долго молился. Затем, отойдя от раки, он обратился к одному из стоявших священников, прося приготовить его со всею семьёю к принятию православной веры.

Ко дню открытия мощей Феодосия (Углицкого) в Чернигов приехало и около трёхсот раскольников-старообрядцев, сомневавшихся относительно святости архипастыря и нетления его мощей. Святитель Феодосий подвизался на ниве священнослужения уже после Собора 1666–1667 гг., когда была торжественно подтверждена правильность сделанных патриархом Никоном (†1681) исправлений в богослужебном чине. Однако не признавшие этих изменений раскольники считали, что из-за решительных действий Святейшего Никона Божья благодать оставила Церковь, и, следовательно, пребывание в её лоне делает достижение святости совершенно невозможным.

В конце торжеств старообрядцы обращаются к митрополиту Иоанникию с просьбой, чтобы им открыли и показали мощи. По благословению священноначалия для раскольников были разоблачены руки и ноги святого. “При этом замечательно было то, – повествует автор одного из житий Феодосия (Углицкого), – что при полном нетлении всего тела и даже одежд Святителя, лишь пята на одной ноге его обратилась в прах и пепел во исполнение божественной заповеди *«земля еси и в землю отыдеши»* (Быт. 3:19)”.

Поражённые ревнители раскола приложились к мощам, чего раньше не делали. Уверившись в неоспоримой святости черниговского архипастыря и непостижимой для человеческого разума сохранности его тела, старообрядцы

тут же всенародно исповедали Феодосия (Углицкого) истинным угодником Божиим, а также выразили желание присоединиться к Православной Церкви.

После официального причисления архипастыря к лику святых его почитание становится повсеместным. К светлой памяти Феодосия (Углицкого) с благоговением относились многие выдающиеся подвижники благочестия того времени. Так, для поклонения мощам святителя Черниговский Спасо-Преображенский собор посещает святой и праведный Иоанн Кронштадтский (†1908).

Замечательное стихотворение посвящает Феодосию (Углицкому) преподобный старец Оптиной пустыни Варсонофий (†1913). В немногих, но содержательных строках этого произведения воспето духовное величие, которое стяжал черниговский чудотворец –

*Духовный исполин и воин Божьей рати,
Исполненный даров небесной благодати...*

Чувство благоговения перед молитвенным дерзновением святителя Феодосия, его милосердием ко страждущим, готовностью прийти им на помощь наполняет душу Оптинского поэта-подвижника. Его любвеобильное сердце, безусловно, не может не восхитить

*Безмездный врач и немощных целитель,
Скорбящих, плачущих духовный утешитель,
Могучий страж страны своей родной...,*

– такие проникновенные строки, прославляющие Божьего угодника, выходят из-под пера преподобного Варсонофия. В них, очевидно, мы находим и воистину пророческое указание старца на заступничество Феодосия (Углицкого) за свою Родину в годы ожидавших её уже в совсем недалёком будущем испытаний.

Незадолго до трагических событий Первой мировой войны и революционных преобразований в Российской империи у мощей черниговского святителя возносит молитву и один из инициаторов его прославления – император Николай II. Это произошло в 1911 году – всего за семь лет до мученического подвига монарха...

Приход к власти политической силы, известной своими откровенными богоборческими устремлениями, ознаменовался проведением небывалой антирелигиозной кампании. В своей жестокой борьбе с Церковью и христианским мировоззрением воинствующее безбожие пытается доказать несостоятельность почитания православных святынь. Создаются многочисленные комиссии, проводившие принудительное изъятие и изучение мощей Христовых угодников с целью “научного” разоблачения сведений об их нетленности.

По Божьему попущению, 5 (18) февраля 1921 года (в самый день воспоминания блаженной кончины святителя Феодосия) проводится вскрытие его мощей. Как вспоминает один из очевидцев дерзкого глумления над святыней, оно происходило под руководством председателя Губисполкома Любченко в присутствии представителей местных органов управления и делегатов от уездов. За кошуном были вынуждены наблюдать и духовные лица, в частности, епископ Пахомий (Кедров) (†1937).

Мощи святителя стали разоблачать. После снятия подрясника и савана перед взором всех предстало тело человека в подряснике, опоясанное монашеским кожаным поясом. Как только начали снимать пояс, он вдруг распался от ветхости на кусочки. Старый подрясник прилегал к мощам настолько плотно, что его пришлось соскребать руками.

После разоблачения на столе оказалось обнажённое тело шоколадного цвета, полное, с глубокими складками на груди, без каких либо шрамов или изъянов. Присутствовавшие имели возможность убедиться, что все части мощей святителя, кроме стопы его левой ноги, действительно, не подвергались тлению.

Врач Тартаковский, совершивший осмотр и описание тела Феодосия (Углицкого), находился в недоумении. Представители власти требовали от него заключения, подтверждавшего, что Церковь занималась обманом верующих, а святыня на самом деле являлась лишь куклой или чучелом. После длительного совещания с председателем Губисполкома врач, наконец, приступил к изложению своих выводов. Он признаёт, что лежащее перед ним человеческое тело находится в хорошем состоянии, и решает выяснить, какой именно способ сохранения был применён в этом случае.

Когда Тартаковский с ланцетом в руке подошёл к мощам и попытался сделать разрез, владыка Пахомий остановил медика, схватив за руку. Однако тут же раздался крик председателя Губисполкома Любченко:

– Оставьте дурманить народ! Врач, приступите к своему делу!

Повинуясь грозному приказу, епископ отпустил врача. Тартаковский сделал продольный разрез живота – и не поверил своим глазам. Внутри тела ссохшиеся органы помещались так точно, как у живого человека...

Истину не смогло поколебать даже самое изощрённое испытание, движимое богоборческим замыслом. Кощунственное вскрытие в итоге стало лишь наиболее ярким и неоспоримым доказательством чудесного нетления мощей святителя Феодосия. Присутствовавшие врачи были бессильны объяснить то, что увидели, и власть так и не добилась от них заключения, выгодного для проповеди безбожных идей.

Согласно рассказам современников, одного из представителей местного управления после возвращения со вскрытия мощей разбивает паралич. Стремясь скрыть это внезапное происшествие, власть принимает решение немедленно вывезти больного из города.

Несмотря на убедительные просьбы и протесты со стороны верующих, мощи святителя Феодосия, так и не облачив, выставляют на публичное обозрение в местном этнографическом музее. Затем святыню перевозят в Москву, а несколько позднее – в Ленинград. Здесь нетленное тело

архипастыря становится экспонатом центрального музея атеизма, созданного в закрытом властями Казанском соборе.

Неисповедимый Вышний Промысл “всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям”, – учит выдающийся богослов XIX столетия святой Филарет, митрополит Московский. Упорные попытки богопротивного разума доказать, что мощи Феодосия (Углицкого) являются обычной мумией, терпели поражение за поражением. По сути, они лишь благоприятствовали утверждению истин христианской веры, отрицаемых официальной наукой. И само пребывание черниговской святыни в музее промыслительным попечением Господа впоследствии послужило ко благу жителей северной столицы.

Как упоминалось выше, вовсе не случайно преподобный Варсонофий Оптинский некогда называл святителя Феодосия “могучим стражем страны своей родной”. В годы Великой Отечественной войны не только за всю погрязшую в безбожии страну, но и за город, в который для поругания привезли его честные мощи, милостивый архипастырь возносит молитву к Престолу Вседержителя.

До нашего времени дошло интереснейшее предание о помощи святого Феодосия осаждённому немецкими войсками Ленинграду. В суровые дни блокады положение города казалось безнадёжным. Несмотря на героизм защитников, с каждым днём сопротивляться становилось всё труднее. Запасов пищи катастрофически не хватало, а пополнить их было неоткуда: прорвать вражеское окружение никак не удавалось.

На одном из заседаний ленинградского военного совета воцарилась тишина. Все доклады были заслушаны, предложения – рассмотрены, но ни одно из них не представлялось осуществимым... В этот момент в помещении раздался незнакомый голос: “Просите святителя Феодосия, он вам поможет”.

Прозвучавшие в полной тишине слова слышали все без исключения. Удивлению членов совета не было предела: кто говорил с ними? кто такой Феодосий? – ответить на эти вопросы тогда так и не удалось.

Одним из мужественных участников обороны Ленинграда был митрополит Алексей (Симанский) (†1970), будущий патриарх Московский и всея Руси. Архипастырь не оставил свою паству, разделив с ней все тяготы жизни в осаждённом городе. Он ободрял верующих назидательными проповедями, постоянно совершал богослужения в Никольском соборе, молясь Господу о даровании победы над неприятелем.

Именно владыка Алексей, к которому обратились недоумевавшие члены военного совета, рассказывает им о черниговском чудотворце. По просьбе митрополита мощи Феодосия (Углицкого) перевозят в собор. Перед ними впервые за долгие годы служат молебны – и святитель не замедлил прийти на помощь. Блокада, наконец, была прорвана: так образовалась “Дорога жизни”, по которой во всё ещё осаждённый врагами Ленинград доставлялось необходимое продовольствие. Примечательно, что в народе этот жизненно важный путь стал известен под названием “Дорога святителя Феодосия”.

В своих молитвах перед Господом Сил святой неустанно ходатайствовал и о месте своего земного служения. Чернигов был освобождён от вражеских войск 8 (21) сентября 1943 года – на праздник Рождества Пресвятой Богородицы, предшествующий дню памяти Феодосия (Углицкого). Трудно не признать, что уже само время свершения этого знаменательного события являлось свидетельством заступничества за город Пречистой Божьей Матери и святителя, просиявшего в Черниговском крае и ставшего одним из его небесных покровителей.

С признательностью и упованием обращаясь к своему молитвеннику, верующие не теряли надежды на возвращение его мощей. Об этом мечтал и новоизбранный патриарх Алексей I, особо благоговейно чтивший память святого Феодосия после чудесного преодоления ленинградской блокады. Святейший иерарх совместно с черниговским владыкой Борисом (Виком)

(†1965) предпринимают попытку восстановить справедливость – и их усердные действия оказываются весьма успешными. Власть, в годы войны во многом изменившая своё отношение к Церкви, идёт верующим навстречу: 15 сентября 1946 года мощи святителя Феодосия были возвращены в Чернигов.

Это воистину “второе обрётение” святыни предсказывал один из участников её встречи в Троице-Ильинском монастыре – преподобный Лаврентий, схиархимандрит Черниговский (†1950). В числе других верующих благодатный старец со свечой в руках сопровождал мощи святителя Феодосия в собор, где состоялось архиерейское богослужение по Пасхальному чину. Хором, воспевавшим Воскресение Христа и прославлявшим Его угодника, руководил сам преподобный Лаврентий. “Это была необыкновенная служба, необыкновенное было торжество”, – спустя много лет вспоминала игуменья Елецкого монастыря Амвросия (Иваненко) (†2006), сподобившаяся присутствовать на встрече великой святыни.

В годы войны во многих храмах Черниговской земли возобновилось совершение богослужений. Среди них был и кафедральный Спасо-Преображенский собор, в котором мощи Феодосия (Углицкого) почивали до времени революционных потрясений. Сюда же святыню, вскоре после долгожданного её возвращения, перевозят из Троицкой обители. На поклонение чудотворцу снова приезжает множество паломников, что вызывает беспокойство со стороны местных властей.

Новая волна гонений на Церковь при Н. Хрущёве грубо прерывает ликование черниговских верующих. Принудительно закрывается Спасо-Преображенский храм, и нетленное тело святителя Феодосия уже во второй раз перевозят в Троице-Ильинский монастырь. Однако в 1962 году обитель прекращает существование: её главный собор в честь Пресвятой Троицы передают в ведение историко-архитектурного заповедника, а мощи Феодосия (Углицкого) перемещают в церковную усыпальницу.

Лишённые возможности приложиться к святыне люди молились покровителю Чернигова у окошечка склепа, а затем, когда окошечко

замуровали, – у самих стен Троицкого собора. Здесь же в знак благоговейного почитания святителя Феодосия верующие оставляли принесённые с собой цветы.

Несколько раз посетить усыпальницу удалось черниговскому архиерею Антонию (Вакарику) (†2003). С помощью уборщицы, муж которой охранял собор, владыка тайно проникал в подземное помещение, где в недопустимых условиях пребывала святыня. “С зажжёнными свечами, со слезами на глазах я молился, просил Господа, чтобы помог возродить собор и поместить в нём мощи святого на почётном месте”, – делился своими воспоминаниями митрополит Антоний.

Убедившись в том, что почитание верующими святителя Феодосия не прекращается, местное руководство прибегает к новым мерам. Святыня переносится в здание Черниговского Коллегиума, которое также находилось в распоряжении историко-архитектурного заповедника.

Борьба за возвращение мощей святого Церкви оказалась довольно продолжительной и напряжённой. Действия епархиального управления наталкивались на непонимание и ожесточённое сопротивление со стороны властей. И всё же противостоять Истине было невозможно: Промысл Божий неуклонно вёл жителей Чернигова к “третьему обрётению” нетленного тела архипастыря, совершившемуся 4 августа 1984 года.¹

В одиннадцать часов вечера военной машиной мощи святителя Феодосия были доставлены в Свято-Воскресенскую церковь – единственный в то время действующий черниговский храм. Раку с нетленным телом чудотворца устанавливают у престола в алтаре. “Я проверил достоверность мощей именно по левой ноге, на которой не было пятки, – рассказывал впоследствии высокопреосвященный Антоний. – Словно специально для меня

---

¹ Именно эта дата указывается в воспоминаниях черниговского митрополита Антония (Вакарика) (См. Троицкий вісник, 1996 р., № 1). Согласно другим источникам, честные мощи святителя Феодосия были возвращены Церкви не 4-го, а 3-го августа 1984 года или же намного позднее – в 1985 году.

эту деталь подчёркивал в мои студенческие годы преподаватель. Разве это не чудо!”

По воспоминаниям ещё одного участника торжественной встречи святыни – протоиерея Иоанна Фесика, одеяние для Феодосия (Углицкого) сохранялось черниговским архиереем на протяжении многих лет. “Я всё время берёг для Тебя это облачение”, – не сдерживая слёз радости шептал владыка Антоний, собственноручно одевая честные мощи чудотворца.

Приведённая в надлежащее состояние святыня около года находится в алтаре Воскресенского храма. Затем раку с нетленным телом Феодосия поместили на солее и позволили молиться у неё всем желающим.

Вскоре после возвращения мощей жителя Чернигова уже в который раз убеждаются в силе молитв великого небесного заступника. “Могучий страж страны своей родной” вновь становится на защиту многочисленной паствы во время пожара на Чернобыльской атомной станции. Согласно воспоминаниям очевидцев, именно в те тревожные дни поднялся сильный ветер. Воздушная стихия встречает на своём пути радиоактивное облако, надвигавшееся на город. Вследствие этого заражение Чернигова и его окрестностей, расположенных недалеко от места трагедии, оказалось значительно меньшим, чем могло бы быть...

Наступил 1988 год – год всеобщего празднования тысячелетия Крещения Руси. Мощи святителя Феодосия переносят в возвращённый Церкви Свято-Троицкий собор, один из тех храмов, которые некогда освятил сам архипастырь. Здесь святыня, доступная поклонению всех почитателей чудотворца, пребывает и поныне.

Желание помолиться у нетленных мощей Феодосия (Углицкого) приводит в стены Троице-Ильинского монастыря богомольцев со всего православного мира. Не случайно, что не только на Черниговщине, но и за её пределами дни памяти святого являются особо чтимыми праздниками для множества верующих.

5 (18) февраля Церковь вспоминает блаженную кончину архипастыря, а 9 (22) сентября – его прославление в лике святых.

В Чернигове заведена благочестивая традиция предварять празднование дня открытия мощей Феодосия (Углицкого) их временным перенесением в Спасо-Преображенский храм, а несколько позднее – в Свято-Успенскую Елецкую обитель. На Рождество Пресвятой Богородицы (8 (21) сентября) во время крестного хода святыню возвращают в Троицкий собор, где на следующий день совершается торжественное богослужение.

...“Богом данный” – так переводится с греческого языка имя, под которым черниговскому архипастырю было суждено долгие годы подвизаться “*на пажити духовней*”, стать ярким *светилом* Церкви, сподобиться безмятежного преставления “*в вечныя обители*” и, наконец, прославиться в сонме угодников Христовых. Воистину *даром Божьим* для ищущих Горнего он явился как во время своей земной жизни, так и после её достойного завершения. Святой Феодосий был и остаётся великим наставником, утешителем и заступником всех обращающихся к нему, покровителем, готовым прийти на помощь в самую трудную минуту. Надежда на молитвы богодарованного чудотворца не угасает в сердцах многочисленных почитателей, и они, как и прежде, взывают к святителю Феодосию словами древнего песнопения, составленного в его честь: “*умоли у Престола Царя Славы избавитися нам от находящих на ны зол и спаситися душам нашим, Святе, молитвами твоими*”!

Литература о святом Феодосии Черниговском и о чудесах по его молитвам

1. Житие и акафист святителю Феодосию, Архиепископу Черниговскому, Чудотворцу всея Руси. – Чернигов : Издание Черниговской епархии, 2002. – 28 с.

2. Житие Святителя Феодосия (к 300-летию блаженной кончины) // Троїцький вісник. – 1996. – № 1. – С. 2.
3. Житие святителя Феодосия, Архиепископа, Черниговского чудотворца / изд. игумен Антоний. – М. : Типо-Литография И. Ефимова, 1898. – 80 с.
4. Жития святых, чтимых Православной Церковью, со сведениями о праздниках Господских и Богородичных, и о явленных чудотворных иконах (январь и февраль) / сост. святитель Филарет, архиепископ Черниговский. – Издание Сретенского монастыря, 2000. – 489 с.
5. Максимович И. А. Краткие биографические известия о сочинителе «Илиотропиона» Архиепископе Черниговском, впоследствии митрополите Тобольском, Иоанне Максимовиче / И. А. Максимович // Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский, святитель. Илиотропион, или соображение человеческой воли с Божественной волей / Святитель Иоанн Тобольский. – М. : Благовест, 2001. – С. 3–10.
6. Тарасенко А. Ф. Святитель Феодосий, Архиепископ Черниговский / Александр Федорович Тарасенко. – Дубно : МЕЛИСА, 2005. – 168 с.
7. Черниговский Елецкий Свято-Успенский женский монастырь : Исторический очерк / Сост. монахиня Вероника (Терехова). – К. : Информационно-издательский центр Украинской Православной